Таблица 7

Соотношение однонациональных и смешанных браков у каракалпаков, узбеков и казахов

Однонациональные		Смешанные			
		Узбекско-каракалпакские		Узбекско-казахские	
Узбек	93,89	каракалпачка	3,91	казашка	2,19
Узбечка	94,57	каракалпак	3,42	казах	2,0
		Қаракалпакско-казахские		Қаракалпакско-узбекские	
Қаракалпак	87,84	казашка	8,23	узбечка	3,92
Қаракалпачка	88,48	казах	6,97	узбек	4,54
		Қазахско-каракалпакские		Қазахско-узбекские	
Қазах	90,99	каракалпачка	6,76	узбечка	2,24
Қазашка	89,64	каракалпак	7,92	узбек	2,42

Наименьшее количество однонациональных браков (при их абсолютном преобладании) отмечено у каракалпаков. Браки с казахами у них преобладают над браками с узбеками. Несколько слов об этой последней небезынтересной ситуации. Меньший процент каракалпакско-узбекских браков (при выраженной предпочтительности подобных браков у каракалпаков большинства районов республики) объясняется как незначительным по численности узбекским населением в ряде районов (северных и северо-восточных районах, а также в Ленинабадском и Нукусском), так и небольшим числом каракалпаков и абсолютным преобладанием (намного выше теоретической вероятности) однонациональных узбекских браков в четырех южных районах с преобладающим узбекским населением. Лишь в трех районах — Кунградском, Шуманайском и Ходжейлийском — национальный состав районов дает возможность полностью реализоваться национальной предпочтительности каракалпакско-узбекских браков.

Приведенные данные наглядно показывают, что на преобладание в районах республики тех или иных вариантов смешанных браков оказывает влияние сложное сочетание объективных и субъективных факторов.

В целом же наблюдаемый в республике постоянный рост числа смешанных браков является показателем активности этнических процессов сближения между народами, преодоления существовавших в прошлом национальных и конфессиональных предубеждений, интеграционных процессов взаимопроникновения культур.

Н. В. Кабузан

УКРАИНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ГАЛИЦИИ, БУКОВИНЫ И ЗАКАРПАТЬЯ В КОНЦЕ XVIII — 30-х ГОДАХ XX в.

Данная статья посвящена анализу этнодемографических процессов, происходивших среди коренного украинского населения Галиции, Буковины и Закарпатья в конце XVIII — 30-х годах XX в. Собранные нами материалы позволяют объяснить, почему за исследуемый период здесь, несмотря на неблагоприятные исторические условия, увеличилась численность украинцев, а также установить причины, благодаря которым они сохранились как часть единого украинского народа и в основном удержали свою этническую территорию.

Как известно, динамика численности этнических общностей определяется, с одной стороны, процессами воспроизводства, а с другой — этническими процессами [1]. В ряде случаев большое значение в изменении количественных параметров этноса и этнических территорий принадлежит миграциям.

В настоящей статье предпринята попытка выявить роль каждого из этих факторов — естественного и механического движения и этнических процессов—в изменении численности и ареалов расселения украинского населения Галиции, Буковины и Закарпатья в конце XVIII — 30-х годах XX в. Выбор хронологических рамок обусловлен общностью исторических судеб украинцев этих районов: с конца XVII в. Закарпатье, а с 70-х годов XVIII в. Галиция и Буковина входили в состав монархии Габсбургов; лишь в 1939—1945 гг. произошло воссоединение этих исконных украинских земель с Украинской ССР, и этнодемографические процессы здесь приобрели иное направление.

Восточная Галиция, Северная Буковина и юго-восточная часть Закарпатья составляют большую часть Западно-Украинского региона [2].

Галицко-Волынское княжество, образовавшееся в конце XII в., в XIV в. пришло в упадок; большая часть Волыни была захвачена феодальной Литвой, а Галицкая земля и отдельные районы Западной Волыни отошли к Польше. В 1772 г. по первому разделу Польши украинские этнические территории (большая часть Русского, Белзского, а также незначительная часть Волынского и Подольского воеводств) были захвачены Габсбургами и искусственно объединены с землями польских воеводств (Краковского, Сандомирского и Люблинского) в так называемое королевство Галиции и Лодомерии. Северная Буковина, также входившая в период феодальной раздробленности в Галицко-Волынское княжество, в середине XIV в. отошла к Молдавскому княжеству, которое в XVI в. попало под власть Турции. Закарпатье в XI—XIII вв. было захвачено Венгрией, а в конце XVII в. в составе Венгерского королевства было присоединено к Габсбургской монархии. В 1775 г. к Австрии отошла Буковина.

С конца XVIII в. и до октября 1918 г. (распад Австро-Венгрии) почти все западноукраинские этнические территории находились в составе этой «лоскутной, составленной из унаследованных и наворованных клочков монархии» [3]. В ноябре 1918 г. на территории Восточной Галиции была образована Западно-Украинская Народная республика, которую летом 1919 г. захватила буржуазная Польша. Вся Буковина в 1919 г. была аннексирована Румынией. Закарпатье, входившее в декабре 1918 — апреле 1919 г. в состав Венгрии в виде автономной области Русская Крайна, оказалось в октябре 1919 г. разделенным главным образом между Румынией и Чехословакией.

Воссоединение с основной массой украинского народа в пределах УССР осуществилось для населения Восточной Галиции в 1939 г., Северной Буковины — в 1940 г., Закарпатья — в 1945 г.

Территория Западно-Украинского региона в изучаемых нами границах составляет почти 80 тыс. км ^{2}. Историческая область Галиция в середине XIX в. занимала примерно такую же площадь — 79,3 тыс. км^2, в том числе Западная Галиция — 24,5 тыс. км^2, Восточная—54,8 тыс. км^2. Западная Галиция в исследуемое время была заселена преимущественно автохтонным польским населением (около 88% всех жителей) [4], а в Восточной Галиции при абсолютном преобладании вплоть до воссоединения с УССР коренного украинского населения (в 1782 г.— 1,3 млн.

---

[1] *Козлов В. И.* Этническая демография. М.: Наука, 1977, с. 52.

[2] Этот регион включает, по нашему мнению, также западноукраинские этнические территории, располагавшиеся в юго-восточной части Царства Польского, и Хотинский уезд Бессарабской губернии (в границах 20-х годов XIX в.). Они не рассматриваются в статье, так как с начала XIX в. входили в состав России, где существовала другая система учета населения и этнодемографические процессы имели иной характер.

[3] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 4, с. 471.

[4] *Ісаєвич Я. Д.* Джерела про західні межіукраїнської етнічної території в період феодалізму.— Український історичний журнал, 1968, № 12, с. 78—80.

чел., или 79% жителей, в 1931 г.— 3,3 млн. чел., или 59%), постепенно происходило увеличение абсолютной и относительной численности поляков (с 250 тыс. до 1,5 млн., или с 15 до 30%).

Молдавия и Буковина (площадь Буковины — 10,5 тыс. км ^{2}, в том числе Северной — около 4 тыс. км ^{2}) в XIII—XIV вв. были заселены восточнославянским населением. Позднее, в XIV—XVI вв., начался процесс колонизации Буковины, как и всего Молдавского княжества, восточнороманскими (из Валахии и Трансильвании) и украинскими (из Галиции и Подолии) переселенцами. В результате этого в Молдавии стало численно преобладать восточнороманское население, а в Буковине — украинское. Даже в середине XVII в. украинцы составляли бóльшую часть жителей не только Северной, но и некоторых районов (например, Сучавская волость) Южной Буковины [5].

Закарпатье расположено юго-западнее Карпатских гор. Общая площадь его в исследуемых нами границах — 54,3 км ^{2}; оно включало 13 комитатов Венгерского королевства. Этнический состав населения Закарпатья был сложным. По данным 1828 г., самым многочисленным из живущих здесь народов были венгры (43% жителей), далее следовали украинцы и словаки (по 21%), румыны (6%) и др.[6].

Объем статьи не позволяет нам детально проанализировать этнодемографические процессы в Закарпатье. Ограничимся приведением некоторых количественных характеристик. Компактное украинское население в конце XVIII — 30-х годах XX в. было сосредоточено на территории четырех комитатов: Берег, Уж (Унг), Мараморош и Угоча, общая площадь которых на 1900 г. составляла 17,9 тыс. км ^{2}. Ныне эти комитаты в основном вошли в состав УССР. Площадь современной Закарпатской области УССР — 12,8 тыс. км ^{2}. В остальных комитатах имелись лишь дисперсные группы украинцев. По мнению советских исследователей, основная масса восточнославянского населения Закарпатья появилась там задолго до прихода венгров, т. е. до IX—X вв.; в X—XI вв. оно входило в состав Киевской Руси [7]. Еще в первой половине XIX в. украинцы были самым многочисленным этническим компонентом на территории комитатов Шариш, Земплин, частично Ципс, ныне в основном вошедших в состав ЧССР. Таким образом, оказываются беспочвенными утверждения буржуазных ученых о том, что якобы украинцы «являются позднейшими пришельцами-колонистами, приглашенными на безлюдные земли венгерскими королями в XII—XIV вв.», а также что «этот народ... не имеет ничего общего с великим русским и украинским народами по ту сторону Карпат» [8]. Вместе с тем действительно отмечены последующие миграции украинского населения на территорию Закарпатья [9].

Прежде чем перейти к анализу этнодемографических процессов в Галиции, Буковине и Закарпатье, необходимо сделать ряд замечаний понятийно-терминологического характера, которые, на наш взгляд, помогут лучше уяснить направление и сущность этих процессов. Как известно, народы, этническая территория которых входила в состав нескольких государств, образуют «этносоциальные организмы..., имеющие не вполне завершенную структуру, поскольку они лишены собственной политической надстройки» [10]. У таких народов национальные процессы осложнялись политической раздробленностью, сохранением местных особенностей экономики, социальной структуры, культуры, самосозна-

---

[5] Там же, с. 82—83.

[6] *Čzaplovics J.* Gemälde von Ungarn. B. 1. Pest, 1829, S. 287—296.

[7] *Дзендзелевский И. А.* К вопросу о времени расселения восточных славян на южных склонах Украинских Карпат.— В кн.: Труды VII Междунар. конгр. антропологических и этнографичских наук (3—10 августа 1964 г.). Т. XI. М.: Наука, 1971, с. 545—549.

[8] Цит. по: *Пеняк С. І.* Слов'янське населення Закарпаття другої половини I тис. н. э.— Археологія, № 12. Київ, 1973, с. 4.

[9] *Перени Й.* Из истории закарпатских украинцев (1849—1914). Budapest, 1957, с. 9; *Бромлей Ю. В., Грацианская Н. Н.* Проблемы этнографического изучения культурной общности населения Карпат.— Карпатский сборник. М.: Наука, 1976, с. 9—11.

[10] *Бромлей Ю. В.* Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983, с. 69.

ния. Этносоциальный процесс формирования нации в этом случае полностью завершался лишь после политического объединения этнической территории в рамках единого государства [11]. Однако политическое обособление западноукраинских земель, сколь бы негативным ни было его влияние, не могло прервать там процесс формирования нации. Этот процесс был тесно связан с общественно-экономическим развитием всей Украины, в особенности Поднепровской, где находился центр формирования украинской нации. В. И. Фрейдзон предложил называть такие «специфические ЭСО — части одной формирующейся нации», «связанные между собой в культурном, политическом, социальном и, как правило, значительно слабее экономическом отношениях... парциальными этносоциальными организмами (парциальными „нациями“), а процессы, их формирующие,— парциальными этносоциальными (национальными) процессами» [12]. Ни в коей мере не ставя под сомнение правильность данного положения по существу, отметим все же, что в советской этнографической науке в последнее время термин «парциация» употребляется для обозначения одной из разновидностей этноразделительных процессов [13]. Наиболее отвечает характеру украинских этнических общностей Галиции, Буковины и Закарпатья рассматриваемого периода, по нашему мнению, понятие ЭСО в широком смысле слова. Н. Е. Руденский предложил так называть «любую сравнительно устойчивую и самовоспроизводящуюся этническую общность, обладающую определенным уровнем социальной организованности, однако не обязательно имеющую собственную потестарную (политическую) надстройку» [14]. Н. Е. Руденский справедливо отмечает, что практически невозможно установить определенные и четкие критерии для отнесения той или иной этнической общности к числу ЭСО в широком смысле слова. В качестве наиболее важных показателей, которые могут выступать такими критериями, он называет численность и некоторые этнодемографические параметры этнической группы, особенности ее расселения, социальной и профессиональной структуры, уровень и характер развития этнических процессов в ней. В конечном счете «наиболее всеобъемлющим критерием для характеристики этнической группы под углом понятия ЭСО являются уровень и характер развития в рамках этой группы разнообразных этносоциальных связей» [15]. На наш взгляд, важным условием, обеспечивающим наличие таких связей, является достаточно высокий уровень развития этнического самосознания в группе.

Украинские общности Галиции, Буковины и Закарпатья в рассматриваемый период, как нам представляется, в основном удовлетворяли этим критериям. Каждая из них может рассматриваться как ЭСО в широком смысле слова в пределах Западно-Украинского региона—организма того же типа, но более высокого таксономического уровня, с меньшей интенсивностью этносоциальных связей. Украинские ЭСО Галиции, Буковины и Закарпатья имели достаточно высокую численность населения (на середину XIX в.— соответственно 2,1 млн., 200 тыс. и около 420 тыс. чел.), и благоприятные демографические параметры для того, чтобы функционировать как «устойчивые и самовоспроизводящиеся». Для каждого из них было характерно довольно компактное расселение в сельской местности, что, по мнению В. В. Покшишевского, способствует сохранению этноса. Он пишет, что в городах «многие традиционные атрибуты принадлежности к тому или иному этносу исчезают под напо-

---

[11] *Фрейдзон В. И.* Некоторые черты формирования наций в Австрийской империи.— В кн.: Формирование наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. М.: Наука, 1981, с. 47.

[12] Там же.

[13] См.: *Пучков П. И.* Этническая ситуация в Океании. Основные проблемы: Автореф. дис. на соискание уч. ст. докт. ист. наук. М.: Ин-т этнографии АН СССР, 1976, с. 21; *его же.* Этническая ситуация в Океании. М.: Наука, 1983, с. 150.

[14] *Руденский Н. Е.* К дальнейшему развитию понятия «этносоциальный организм».— В кн.: Взаимосвязь социальных и этнических факторов в современной и традиционной культуре. М., 1983, с. 8, 10—15.

[15] Там же.

ром индустриализованной материальной культуры и урбанистически преобразованных социальных условий... Деревня же, куда медленнее проникают подобные инородные элементы, дольше сохраняет свое этническое лицо»[16]. Преобладание аграрного населения в социально-профессиональной структуре украинских общностей вовсе не означало, что они не достигли «определенного уровня социальной организованности». Преобладание крестьянства и почти полное исчезновение светских феодалов в первой половине XIX в. вследствие их этнической ассимиляции говорило о разложении феодальной социальной структуры украинских ЭСО. Тогда же в западноукраинских землях развивались капиталистические отношения, складывалась экономическая общность как «определенная классовая структура, включающая рабочий класс»[17]. И хотя буржуазные связи на западноукраинской этнической территории до 60-х годов XIX в. осуществлялись в основном инонациональной буржуазией, здесь происходила эволюция социальной структуры, формировались национальная буржуазия (преимущественно сельская и мелкая городская), интеллигенция, национальный рабочий класс. С третьей четверти XIX в. капитализм развивается в Восточной Галиции, в меньшей степени — в Северной Буковине[18].

Наша периодизация этнодемографических процессов в Западно-Украинском регионе в основном соответствует периодизации социально-экономического развития, хотя, несомненно, изучаемые процессы имели определенную самостоятельность, наиболее заметную в сфере этнического самосознания. Мы старались принимать во внимание также основные политические и культурные факторы, обусловившие развитие региона. В конце XVIII—первой половине XIX в. Габсбургская империя переживает кризис феодального строя, а с 50—60-х годов XIX в. здесь утверждается капитализм. В конце XIX в. в Центральной и Восточной Европе начинается перерастание капитализма в его высшую стадию — империализм. Особый этап развития Западно-Украинского региона приходится на межвоенный период, когда Восточная Галиция, Северная Буковина и Закарпатье входили в состав буржуазных Польши, Румынии и Чехословакии. Итак, основные периоды социально-экономического развития региона следующие: 1) конец XVIII — первая половина XIX в., 2) 50-е годы XIX в. — 1918 г., 3) 1919—1939 гг. Возможна более детальная периодизация в рамках каждого периода, причем она будет различной для этнических процессов, процессов воспроизводства и механического движения населения. Вступление в капиталистическую и особенно империалистическую стадию развития вызвало изменения характера воспроизводства населения и интенсивности миграций. Отмена крепостного права (1848 г.) сделала возможными массовые перемещения населения, а с 80-х годов XIX в. его мобильность еще резче возрастает, начинаются заокеанские миграции, которые продолжались и в первой трети XX в. Развитие капитализма резко ускорило этнические процессы, в частности этническую ассимиляцию. Формируются национальные буржуазия и интеллигенция; их деятельность способствует национальному пробуждению народных масс, росту национального самосознания. Процесс формирования украинской нации, как и наций других неполноправных народов Австрийской империи, стал необратимым.

Характерно, что начало второго периода — вступления в эпоху капитализма ознаменовалось изменениями в организации государственной статистики Австрии: с 1850—1851 гг. на смену ревизиям населения, осуществлявшимся с конца XVIII в. до 1846 г., приходят научно-организованные переписи.

Литература по интересующей нас теме сравнительно невелика и представлена, как правило, исследованиями, в которых численность и расселение украинцев рассматриваются за сравнительно короткие отрезки

[16] Проблемы этнической географии и картографии. М.: Наука, 1978, с. 101.
[17] *Бромлей Ю. В.* Указ. раб., с. 79.
[18] См.: Освободительные движения народов Австрийской империи. Период утверждения капитализма. М.: Наука, 1981, с. 73—114.

времени и лишь по небольшим частям Западно-Украинского региона. Работы В. И. Наулко посвящены в основном территории Украины, входившей в состав России, и этническим процессам в УССР на современном этапе[19]. Этнодемографические процессы на Западной Украине рассматривались украинскими учеными В. П. Огоновским, С. И. Копчаком, С. А. Макарчуком, внесшими значительный вклад в изучение проблемы[20].

Важнейшим источником для исследования динамики численности и ареалов расселения украинского населения Галиции, Буковины и Закарпатья в конце XVIII — 30-х годах XX в. послужили разнообразные архивные данные. Это, во-первых, материалы общеимперских ревизий и специальных региональных исчислений населения Галиции первой половины XIX в. и, во-вторых, документы церковной и основанной на ней санитарной статистики. Некоторые из этих источников никогда не публиковались. Так, период с 1777 по 1840 г. представлен преимущественно неопубликованными архивными материалами[21]. Интересные архивные документы хранятся в Рукописном отделе Львовской научной библиотеки АН УССР им. В. Стефаника. Среди них, например, результаты первой регистрации населения Галиции 1772—1773 гг., ревизий 1784—1785, 1822—1823 гг. и исчисления 1849 г. В фонде Галицийского наместничества автором выявлены материалы ревизий 1781 г. (по населенным пунктам Галичского и частично Львовского округа) и 1783 г. (по всем округам). Сохранились данные ревизии 1808—1809 гг. (по округам) и церковной статистики по Львовской и Перемышльской митрополиям. Значительный интерес представляют статистико-топографические описания по большинству округов Галиции за 1811 г., где приводятся сведения о численности населения и его вероисповедной принадлежности по отдельным населенным пунктам[22]. Материалы австрийских ревизий 1828—1840 гг. хранятся в Рукописном отделе Национальной библиотеки Австрии в Вене[23].

Отдельную группу источников составляют австрийские и венгерские переписи населения 1851, 1857, 1869, 1880, 1890, 1900 и 1910 гг.[24], а также переписи населения, проведенные в 20—30-х годах XX в. в Польше, Румынии и Чехословакии.

Нельзя не отметить, что всем этим источникам свойственна определенная неполнота. В них нет данных о межэтнической брачности, они не позволяют исследовать динамику естественного прироста до 1818 г. для всего населения, а с 1818 г.— с разбивкой по этническим группам, что помогло бы выявить роль естественного движения в изменении их численности. По имеющимся источникам далеко не всегда можно вычленить украинские этнические территории из состава существовавших тогда политических образований; нередко имеются лишь общие сведения не по Восточной Галиции, а по всей Галиции, не по Северной, а по всей Буковине. Тем не менее мы располагаем комплексом репрезентативных ма-

---

[19] *Наулко В. І.* Етнічний склад населення Української РСР. Київ, 1965; *его же.* Развитие межэтнических связей на Украине. Киев: Наук. думка, 1977.

[20] *Огоновський В. П.* Населення Львівщини в 1857—1959 рр.— Демографічні дослідження. Вип. 3. Київ, 1975; *Копчак С. І.* Населення українського Прикарпаття. Львів: Вища школа, 1974; *Макарчук С. А.* Этносоциальное развитие и национальные отношения на западноукраинских землях в период империализма. Львов: Вища школа, 1983.

[21] См.: *Кабузан Н. В.* Демографическая статистика в Галиции в конце XVIII — первой половине XIX в.— Сов. архивы, 1983, № 4; *ее же.* О важнейших статистических и картографических источниках для изучения этнического состава населения Западно-Украинского региона в XIX — 30-х годах XX в.— В кн.: Проблемы исторической географии России. Вып. IV. Источниковедение исторической географии. М., 1983.

[22] Львовская научная библиотека АН УССР им. В. Стефаника. Рукописный отдел. Коллекции Чоловского (д. 2331, л. 1—3; д. 2455, л. 1—4), Козловского (д. 333), Теки — Шнайдера (д. F-1—F-7, F-23—F-26); ЦГИА УССР в г. Львове, ф. 146, оп. 85, д. 1239—1240, оп. 86, д. 252, л. 2 об.— 3, оп. 4, д. 2189, л. 1—7, оп. 14, д. 56, л. 1—74.

[23] Oesterreichische National-Bibliothek. B. 1—13. Wien, 1828—1840.

[24] Библиографию публикаций по статистике Австро-Венгрии см.: *Durdik Ch.* Bibliographischer Abriss zur Bevölkerungs- und Sozialstatistik der Habsburgmonarchie im 19 Jahrhundert. Wien, 1975.

териалов для реконструкции этнодемографической ситуации в Западно-Украинском регионе в конце XVIII — 30-х годах XX в.

В целом на протяжении изучаемого периода в Восточной (украинской) Галиции и Буковине, где украинцы составляли относительное большинство еще в начале XX в., численность жителей увеличивалась быстрее, чем в Западной Галиции, населенной в основном поляками. В 1772—1938 гг. темпы среднегодового прироста составляли в Восточной Галиции 8,3‰, на Буковине 14,7, а в Западной Галиции — лишь 7,9‰. Это было связано главным образом с более низкими показателями естественнного прироста в Западной Галиции по сравнению с Восточной Галицией и Буковиной. Особенно низким естественный прирост в Западной Галиции был в 30—50-х годах XIX в. (в 1834—1850 гг. 2,9‰). В 1851—1857 гг. население там даже сокращалось в абсолютных показателях вследствие эпидемий холеры (в эти годы среднегодовая естественная убыль достигала 1,9‰). В Буковине естественный прирост был самым высоким в Западно-Украинском регионе. В 1800—1938 гг. он составлял там 11,8, тогда как в Галиции 8,2‰.

Закарпатье характеризовалось до 30-х годов XIX в. довольно высоким естественным приростом населения, а в 30—50-х годах среднегодовая естественная убыль в этом районе равнялась 3,6, в 1851—1857 гг.— даже 14,4‰.

Коэффициент естественного прироста у украинцев Галиции был выше, чем у поляков[25]. В годы первой мировой войны боевые действия велись непосредственно на территории Восточной Галиции, в результате чего там с 1914 по 1918 г. естественная убыль населения достигла 300 тыс. чел. В Буковине в период с 1914 по 1920 г. население уменьшилось на 20 тыс. человек, что было связано, по-видимому, со снижением воспроизводства и возросшей эмиграцией.

В 1921—1931 гг. в Галиции коэффициент естественного прироста составил у униатов (украинцев), 14‰ (при среднем по району 13,1), у римско-католиков (поляков) 13,5, у иудаистов (евреев) 10,0‰.

В Буковине естественный прирост населения в 1919—1938 гг. был довольно низким (7,4‰), а в Закарпатье — очень высоким. За весь межвоенный период (кроме 1920 г.) он ни разу не опускался ниже 12,5‰[26].

Таким образом, в рассматриваемое время (за исключением периода первой мировой войны) естественное движение не могло отрицательно воздействовать на удельный вес украинцев Западно-Украинского региона. При отсутствии миграционных и ассимиляционных процессов удельный вес украинцев в общей численности населения региона должен был существенно повыситься.

Посмотрим, как повлияло механическое движение на численность и удельный вес украинского населения Галиции, Буковины и Закарпатья.

До 80-х годов XIX в. в Западно-Украинском регионе не происходило существенных перемещений населения. Отмечался лишь умеренный приток мигрантов из других земель Австрийской империи. В Галиции механический прирост составил за 1816—1850 гг. 38,5 тыс. чел. В Буковине ситуация была более динамичной. Наблюдались неоднократные перемещения населения в Буковину из Молдавского княжества и Трансильвании, а из Буковины в Молдавию и Бессарабию. Однако основной, стабильный миграционный поток направлялся в Буковину из соседней Галиции. Число уроженцев Галиции, учитываемых переписями в Буковине, непрерывно возрастало. Оно равнялось (за вычетом жителей Буковины и Галиции) в 1787 г. 2,1 тыс., в 1857 г.— 12,8 тыс., в 1869 г.— 15,6 тыс., в 1880 г.— 18,8 тыс., в 1890 г.— 22,5 тыс., в 1900 г.— 23,1 тыс., в 1910 г.— 23,8 тыс. человек. В 1800—1857 гг. положительное сальдо миграций в Буковине составило 14 тыс. человек. В Галицию из Букови-

[25] Statystyka Polski, Serie C. T. 41. Zagadnienia demograficzne Polski. Ruch naturalny ludności w latach 1895—1935. Warszawa, 1936, s. 15, 28, 30, 42.

[26] *Копчак В. П., Копчак С. И.* Население Закарпатья за 100 лет. Статистико-демографическое исследование. Львов: Вища школа, 1977, с. 141.

ны прибывали преимущественно немецкие колонисты, а в Буковину из Галиции — украинские крестьяне. В Закарпатье в конце XVIII — первой половине XIX в. не отмечалось значительных миграций населения, однако в 50-е годы положение изменилось. Засилье крупного инонационального землевладения и малоплодородные почвы вынуждали теперь жителей Закарпатья отправляться на заработки в другие части империи. По данным переписи 1857 г., число отходников составило в Шарише 16,1 тыс., в Земплине — 8 тыс., в Мараморошe — 3,1 тыс. человек [27].

Эмиграция из Западно-Украинского региона началась с 80-х годов XIX в. Вся совокупность сложившихся там общественно-экономических условий способствовала увеличению оттока жителей. Галиция, Буковина и Закарпатье стали классическим примером районов интенсивной эмиграции, той эмиграции, которую В. И. Ленин назвал «особым видом переселения народов» [28], порожденным капитализмом. Всего в 80-х годах XIX — 30-х годах XX в. из Западно-Украинского региона эмигрировало (в основном в страны Америки) почти 2,1 млн. человек (в том числе из Галиции — 1,6 млн., из Буковины — 50 тыс., из Закарпатья — 430 тыс.). Общая численность украинских иммигрантов в Америке к концу анализируемого нами периода составила примерно 840 тыс. человек, из которых около 710 тыс. разместилось в США и Канаде [29] и не менее 130 тыс. — в странах Латинской Америки (преимущественно в Аргентине и Бразилии) [30]. Ныне украинцев насчитывается в США около 1 млн., в Канаде — 580 тыс., в Латинской Америке — 170—350 тыс. [31]. В значительной мере это не только потомки переселенцев или даже сами участники переселений, но и позднейшие иммигранты периода после второй мировой войны, а также их потомки. В Аргентине, например, в 1947 г. жило не более 50 тыс. украинцев, в 1959 г. их здесь было уже 60 тыс., а в 1978 г.— 100 тыс. человек.

Украинцы не были преобладающим этническим компонентом среди эмигрантов из Западно-Украинского региона. Основную долю выезжающих составляли поляки и евреи. Так, по данным 1901—1909 гг. в числе 591 тыс. эмигрантов из Галиции было 57,1% поляков, 23,6 евреев и лишь 19,3% украинцев. Учитывая удельный вес в населении всей Галиции в начале XX в. поляков (45%), украинцев (42%), евреев (12%), нетрудно сделать вывод, что доля украинцев в общей численности эмигрантов была ниже их доли во всем населении, т. е. они являлись наименее подвижным этническим компонентом [32]. С 1910 г. размеры украинской эмиграции значительно возросли, но все-таки в целом в Галиции и Буковине украинцы составляли не более 38% всех лиц, покидающих эти районы. Лишь в 20-е годы XX в. доля украинцев в числе эмигрантов начинает превышать их долю в населении Галиции. Та же картина наблюдалась и в Закарпатье. В 1899—1914 гг. из шести комитатов, где проживало многочисленное украинское население (Шариш, Земплин, Унг, Берег, Угоча, Мараморош), эмигрировало 243 тыс. человек, среди которых на долю украинцев приходилось 53 тыс., или 22%.

В целом за 1800—1938 гг. население Галиции за счет естественного прироста увеличилось на 7,2 млн., а вследствие эмиграции уменьшилось на 1,4 млн. человек (см. табл. 1). Отношение отрицательного миграционного сальдо к естественному приросту, характеризующее роль

---

[27] *Мицюк О.* З еміграції угро-русинів перед світовою війною.— Науковий збірник товариства «Просвіта» в Ужгороді. Річник XIII—XIV. Ужгород, 1938, с. 22.

[28] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 24, с. 89.

[29] *Шлепаков А. М.* Українська трудова еміграція в США і Канаді (кінець XIX — початок XX ст.). Київ: Наук. думка, 1960, с. 24, 40, 51, 55, 111, 115, 165; *Берзина М. Я.* Формирование этнического состава населения Канады. М.: Наука, 1971, с. 70.

[30] *Стрелко А. А.* Славянское население в странах Латинской Америки. Киев: Наук. думка, 1980, с. 32—35.

[31] *Брук С. И.* Население мира. Этнодемографический справочник. М.: Наука, 1981, с. 690, 704, 718, 748, 749, 781, 802, 815; Harvard Encyclopedia of American Ethnic Groups. Cambridge (Mass.), 1980, p. 201, 202, 998; Українська Радянська Енциклопедія. Т. 1. Київ, 1959, с. 285; т. 2. Київ, 1960, с. 71.

[32] Podręcznik Statystyki Galicyi. T. 9. Lwów, 1913, s. 40—46.

Таблица 1

Динамика движения населения Галиции и Буковины в конце XVIII — 30-х годах XX в (в границах середины XIX в., тыс чел.) *

Годы	Галиция			Буковина			Галиция и Буковина		
	прирост			прирост			прирост		
	естественный	механический	общий	естественный	механический	общий	естественный	механический	общий
1800—1857	1119	—**	1249	239	14	253	1358	—**	1502
1858—1910	4169	—776	3393	373	—19	354	4542	—795	3747
1858—1869	740	75	815	52	23	75	792	98	890
1870—1880	510	1	511	45	5	50	555	6	561
1881—1890	710	—61	649	76	—1	75	786	—62	724
1891—1900	1011	—303	708	98	—14	84	1109	—317	792
1901—1910	1198	—488	710	103	—32	71	1301	—520	781
1800—1910	5288	—646	4642	612	—5	607	5900	—651	5249
1911—1913	349	—157	192	30	—**	[30]	379	—157	222
1858—1913	4518	—933	3585	403	—19	384	4921	—952	3969
1914—1918	—300	—422	—722	[40]***	[—60]	—20	—260	—482	—742
1919—1938	1877	—171	1706	129	[—21]	108	2006	—192	1814
1800—1938	7214	—1396	5818	812	—86	726	8026	—1482	6544

* Составлена по источникам: Львовская научная библиотека АН УССР им. В. Стефаника. Рукописный отдел. Коллекции Чоловского (д. 2331, л. 1—3; д. 2455, л. 1—4), Козловского (д. 333), Теки — Шнайдера (д. F-1 — F-7, F-23 — F-26); ЦГИА УССР в г. Львове, ф. 146, оп. 4, д. 166, л. 24—63, д. 175, л. 66—67, д. 2189, л. 1—7; оп. 14, д. 56, л. 1—74; оп. 85, д. 1239—1240, 2780, л. 59—87; оп. 86, д. 250, л. 2—5, д. 252, л. 2 об. — 3, д. 254, л. 4—5; Oesterreichische National-Bibliothek. B. 1—13. Wien, 1828—1840; *Durdik Ch.* Op. cit.; *Buzek J.* Wpływ polityki żydowskiej urzędu Austryackiego w latach 1772 do 1778 na wzrost zaludnienia żydowskiego Galicyi. Kraków, 1903, s. 128; *Szewczuk J.* Kronika klęsk elementarnych w Galicyi w latach 1772—1848. Lwów, 1939, s. 302—304; Tafeln zur Statistik der österreichischen Monarchie für die Jahre 1849—1851. Neue Folge. B. 1. Wien, 1856, S. 9—12. Theil 1, Heft 1, Die Jahre, 1855, 1856, 1857. Wien, 1861, S. 40—57; Oesterreichische Statistik. Herausgegeben von der K. K. Statistischen Central-Commission. B. 63. Wien, 1902; Podręcznik Statystyki Galicyi. T. 11. Lwów, 1913, s. 11—13; Rocznik Statystyki Galicyi. Rok 1—11. Lwów, 1886—1913; Mały Rocznik Statystyczny. 1939. Warszawa, 1939, s. 42; Skorowidż miejscowości Rzeczypospolitej Polskiej na podstawie spisu ludności z 30.XI 1921. T. XII—XV. Warszawa. 1924; Statystyka Polski. Seria C. T. 41, 58, 65, 68, 78, 88. Warszawa, 1936—1938; *Krysinski A.* Ludność polska amniejszości w Polsce w świetle spisów ludności 1921 i 1931. Warszawa, 1933; Československa Statistika — Svazek 9. Řada VI (Sčitáni lidu, sešit 1). Sčitáni lidu v Republike Československé ze dne 15 února 1921. Dil I. Praha, 1924; Československa Statistika. — Svazek 98. Řada VI (Sčitani lidu, sešit 7). Sčitáni lidu v Republice Československé ze dne 1 prosince 1930. Dil I. Praha, 1934; Recensămîntul general al populaţiei României din 29 Decembrie 1930. v. II, Bucureşti, 1938.

** Разность между общим и естественным приростом по Галиции и Галиции и Буковине в целом в 1800—1857 гг. более чем на 100 тыс. чел. объясняется, вероятно, не механическим приростом, а повышением точности учета жителей (перепись 1857 г.) Сведения о механическом движении населения Буковины в 1911—1913 гг. отсутствуют.

*** В квадратных скобках указаны приблизительные сведения, полученные косвенным путем.

эмиграции в росте населения [33], составило за весь период 19%, в 1891—1900 гг.—30, в 1901—1910 гг.—41, в 1911—1913 гг.—45, в 1919—1938 гг.—9%. Учитывая сравнительно невысокий удельный вес украинцев в общем числе эмигрантов, можно утверждать, что, за исключением 1920—1930-х годов XX в., эмиграция не могла снизить долю украинцев в населении Галиции. Скорее наоборот, механическое движение должно было способствовать повышению их удельного веса, если бы они не подвергались этнической ассимиляции. Аналогичная ситуация имела место и в Буковине.

Перейдем к рассмотрению этнических процессов, происходивших среди украинского населения Западно-Украинского региона. Основное внимание мы уделим Галиции, так как там в изучаемый период проживала большая часть украинцев, и изменение их численности и удельного веса в регионе в значительной мере определялось именно этническими процессами в Галиции.

Уже в конце XVIII — первой половине XIX в. наблюдалась интенсивная ассимиляция украинцев Западно-Украинского региона в форме полонизации, румынизации, мадьяризации, словакизации. Во второй половине XIX в. эти процессы еще более ускоряются, в последней трети XIX в. несколько замедляются, а с 1900-х годов вновь усиливаются. Объяснить подобную «пульсирующую» динамику очень трудно, если

[33] Об условности этого показателя см.: *Берзина М. Я.* Указ. раб., с. 48—53.

учесть, что приходится иметь дело с тенденциозной официальной статистикой, занижавшей численность украинцев. Общее направление этнического развития — ускорение темпов этнической ассимиляции было, несомненно, детерминировано «той всемирно-исторической тенденцией капитализма... к стиранию национальных различий, к ассимилированию наций» [34], которая затронула и Западно-Украинский регион. Существенное воздействие на ускорение темпов ассимиляции украинцев во второй половине XIX в. оказало изменение политической обстановки в Галиции. До 1865 г. Австрийское правительство рассматривало украинское меньшинство как «противовес революционному польскому дворянству» и как «оплот против... русского империализма» и «покровительствовало развитию специфической культуры рутенов». В середине 60-х годов «венское правительство отреклось от „тирольцев востока" в пользу польской шляхты» [35].

Как уже отмечалось, господствующий класс феодалов в изучаемый период в Восточной Галиции был преимущественно польским или полонизированным, а угнетенную массу составляло главным образом украинское крестьянство. В его представлении понятия «поляк» и «пан» (барин) были равнозначными [36]. Так же соотносились понятия «поляк» и «католик». То обстоятельство, что в Галиции социальный гнет переплетался с национальным и религиозным и этническое самосознание украинцев было сопряжено с самосознанием конфессиональным, а на уровне ЭСО в нем отсутствовала ярко выраженная социальная стратификация, делал украинское крестьянство восприимчивым к идеям национального движения, пропагандируемым интеллигенцией. Усиление культурных связей с Приднепровской Украиной также способствовало росту национального самосознания украинцев Галиции, как и всего Западно-Украинского региона.

Ускорение темпов ассимиляции украинцев в 20—30-е годы XX в. проявилось в первую очередь в падении их удельного веса в Польше, где жила бо́льшая часть украинского населения Западно-Украинского региона. В это время польское правительство организовало широкое наступление на национальные права украинцев. Ограничивалось употребление родного языка, против украинцев осуществлялись открытые террористические акции (так называемые «пасификации»). «Практически весь польский господствующий лагерь взял на свое вооружение реакционные идеи исторического и культурного превосходства польской нации над другими народами,... всерьез ставил перед собой задачу... полностью поглотить и ассимилировать украинское, белорусское, литовское население...» [37].

Особенность этнической ситуации в Восточной Галиции заключалась в том, что до 1900-х годов число украинцев по языку превышало число украинцев по конфессии (греко-католической). В 1880 г. украинцы по языку составили здесь 64,3, а греко-католики — 63,3%, в 1890 г.— соответственно 64,4 и 62,8% всего населения. Однако уже в этот период в западных округах Восточной Галиции, где проживало смешанное украинско-польское население, наблюдалась тенденция, ставшая с 1900-х годов характерной для всей Восточной Галиции: число греко-католиков превышало число лиц с украинским языком. По данным переписи 1880 г., в Львовском округе униатов оказалось 39,6%, а украинцев по языку — 34,3, в том числе во Львове соответственно — 16,0 и 5,7, в Перемышльском округе — 58,5 и 48,8, в Санокском — 52,7 и 51,7%. В восточных же округах Восточной Галиции еще сохранялось количественное преобладание украинцев по языку над униатами. Так, в самом восточном Чертковском округе греко-католики составляли в 1880 г. 53,2, а украинцы по языку — 70% всех жителей. Подобные местные разли-

---

[34] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 24, с. 125.

[35] *Jászi O.* The Dissolution of the Habsburg Monarchy. Chicago, 1929, p. 391—392.

[36] *Франко І.* До історії 1848 року. Jak świat światem.— Житє і слово. Т. 5. Кн. 3. Львів, 1896, с. 220.

[37] *Макарчук С. А.* Указ. раб., с. 170.

чия объяснялись тем, что почти до конца XIX в. многие внутренние районы Восточной Галиции были гомогенно украинскими. Контакты с поляками (за исключением окрестностей городов) не были для них частыми, и украинцам трудно было овладеть польским языком в такой степени, чтобы назвать его во время переписи своим обиходно-разговорным (Umgangssprache). Отмеченная тенденция превышения числа греко-католиков (в том числе с польским языком) над числом украинцев по языку на этнически гетерогенных территориях определялась в значительной мере и тенденциозностью официальной статистики, которая должна была «хоть на бумаге увеличить численность господствующей народности... в селах и городах с населением, говорящим и по-русски (по-украински.— *Н. К.*), и по-польски,... и в смешанных местностях... в подрубрику «Polnische Sprache» попадают те, кто, хотя бы и плохо, говорит по-польски»[38].

К 1900 г. ситуация в Галиции в целом и в Восточной Галиции в частности меняется, и число униатов начинает превышать число украинцев по языку. В 1900 г. в Восточной Галиции украинцы по языку составили 62,3%, а униаты — 62,7, в 1910 г.— соответственно 58,6 и 61,7, в 1921 г.— 53,6 и 60,5, в 1931 г.— 50,7 и 58,4%. С 1910 по 1931 г. происходит уменьшение численности украинцев по языку — на 10, по вероисповеданию на 2%. В 1931 г. украинцы по языку составляли только половину жителей Восточной Галиции, тогда как греко-католики — почти 60%. Число униатов с польским языком было в Восточной Галиции, особенно в ее западных частях, весьма значительным: в 1921 г.— 360 тыс., в 1931 — 490 тыс. Католиков же с украинским языком теперь в отличие от XIX в. стало очень мало: в 1921 г.— 16 тыс., в 1931 г.— 26 тыс., хотя еще в 1900 г. их было более 200 тыс.

Отмеченное изменение соотношения численности украинцев по языку и униатов объяснялось, с одной стороны, еще большей (по сравнению с австрийской) недостоверностью польской статистики, а с другой — реальным возрастанием роли польского языка. Необходимость знания польского языка ощущает теперь украинское население даже внутренних районов Восточной Галиции. Это связано с тем, что украинские этнические территории все больше втягиваются в систему экономической жизни Польши, и польский язык как наиболее престижный при данных государственно-правовых условиях выполняет коммуникативную функцию, обеспечивая людям, которые им овладели, бо́льшие жизненные возможности.

Остановимся подробнее на этнических процессах у украинцев Восточной Галиции, а именно на этнической ассимиляции, происходившей здесь в форме полонизации. Мы имеем возможность исследовать лишь такие «составляющие» ассимиляционных процессов, как язык и конфессия. Нами не рассматриваются изменения традиционно-бытовой культуры, так как их нельзя выразить в количественных показателях на основании имеющихся источников.

По подсчетам польского исследователя Т. Войнаровского, в 1801—1851 гг. в Галиции в католицизм перешло 210,5 тыс. украинцев-униатов[39]. В основном это были остатки украинского дворянства, чиновники, городское мещанство, которые параллельно с вероисоповеданием меняли и язык. Назовем перемену вероисповедания конфессиональной ассимиляцией. Украинцы, подвергшиеся ей, но сохранившие украинский язык («латынники»), составляли существенную долю населения Галиции.

Однако в целом перемена языка осуществлялась более интенсивно, чем конфессиональная ассимиляция. В этом заключалось своеобразие этнических процессов у украинцев Галиции. Так, с 1857 по 1931 г. доля

---

[38] *Петров А.* Об этнографической границе русского народа в Австро-Угрии, о сомнительной «венгерской» нации и о неделимости Угрии. Пг., 1915, с. 4—5.

[39] *Wojnarowski T.* Das Schicksal des ukrainischen Volkes unter polnischen Herrschaft. Wien, 1821, S. 65.

украинского населения по языку уменьшилась там с 45,0% до 33,9, а украинцев-униатов с 44,8 до 39,2%.

Соотнося показатели числа украинцев по языку (включая «латынников») и униатов, в том числе с польским языком, мы получаем примерную численность украинцев по этническому происхождению. Рассчитанная таким образом, она составляет около 2,2 млн. человек, или почти половину населения Галиции. Несомненно, наш расчет несколько условен, так как мы отнесли всех лиц, находившихся в этнически переходном состоянии (сменивших язык, но сохранивших униатское вероисповедание, а также «латынников»), к украинцам. В Галиции же конфессиональная ассимиляция, как правило, приводила и к ассимиляции этнической, т. е. к смене украинцами их этнической принадлежности. Дело в том, что католицизм тут считался исконно польской конфессией, тогда как униатство, несмотря на насильственное утверждение Брестской унии 1596 г., стало традиционно украинским вероисповеданием. Русский исследователь А. Петров отмечал, что «крестьянин, русский (украинец.— *Н. К.*) по народности, но католик по вере,... обязательно назовет себя поляком (в смысле вероисповедном: „польская" вера есть католичество)»[40]. Украинец, перешедший в католицизм, в глазах окружающих становился поляком и сам начинал идентифицировать себя с поляками не только в конфессиональном, но и в этническом отношении. Напротив, украинец, вынужденный перейти на польский язык, но сохранивший «веру отцов» — греко-католицизм, еще не отождествлял себя с поляками. Тот же А. Петров подчеркивает: «Униатство, или, как народ называет, „русская вера", много способствовало сохранению народности. Униаты с польским Umgangssprache, несомненно, русского корня...»[41]. Другие авторы отмечали: «Как бы принудительно в свое время ни навязывалась уния населению, теперь, после 200 с лишним лет ее существования, она является уже для современного галицкого населения верою отцов и дедов, пустила глубокие корни в народную жизнь... Насколько вообще нелегко меняется вера..., показывает пример холмских униатов; эта темная забитая масса десять лет упорствовала в своей вере, пока, наконец, не ушла..., только не в православие, а в католицизм, потеряв при этом не только веру, но и народность»[42]. Украинцы Галиции, переходя в католицизм, также «теряли свою народность». Длительное господство в Восточной Галиции польско-католической аристократии и бюрократии, переплетение социального, национального и религиозного угнетения привели к тому, что греко-католическая конфессия стала здесь для украинцев неким национальным символом, средством сохранения этнической принадлежности.

Подчеркивая сопряженность этнического и религиозного у украинской общности Восточной Галиции, мы, однако, не склонны рассматривать ее как этноконфессиональную. Униатское вероисповедание не выступило тут этнообразующим фактором, его дифференцирующая роль не была достаточной для того, чтобы конфессиональные границы обрели этнический характер. Конфессиональная окраска этнического самосознания украинцев (явление, присущее самосознанию феодальной народности) ярко проявлялась в Галиции в условиях контактирования с поляками-католиками, по отношению к которым украинцы занимали подчиненное положение. За пределами украинско-польских контактов конфессиональный фактор как признак украинской общности не имел решающего значения. Его дифференцирующая роль оказалась незначительной и не смогла породить существенные культурные различия между украинцами-униатами и украинцами-православными. Украинское население Галиции считало себя частью единого украинского народа и стремилось к воссоединению со своими православными собратьями в России. Если движение за переход в православие («схизма») и не

[40] *Петров А.* Указ. раб., с. 6.

[41] Там же, с. 26.

[42] Галичина, Буковина, Угорская Русь. Этнографический очерк. М., 1915, с. 177—178.

получило в Галиции широкого распространения, то у украинских иммигрантов из Галиции в Канаде отмечалась быстрая смена вероисповедания (православная Русская ортодоксальная церковь, пресвитерианская Греческая независимая церковь, национальная Украинская ортодоксальная церковь) при сохранении прежней этнической принадлежности[43].

В Закарпатье и Буковине этнические процессы имели несколько иной характер, но и там происходило снижение удельного веса украинцев в общей численности населения. В Чехословакии по данным переписи 1921 г. было учтено 488 тыс. украинцев по языку и 614 тыс. униатов, а в 1930 г.— соответственно 569 тыс. и 731 тыс.

В Буковине в межвоенный период осуществлялась насильственная румынизация украинцев, и официальная статистика Румынии искусственно завышала численность румын за счет украинцев и других этнических групп. Поскольку и украинцы и румыны были православными, признак вероисповедания нельзя применять для их разграничения. Перепись 1930 г. зарегистрировала многих украинцев, даже не владевших румынским языком, как румын по этнической принадлежности, поэтому показатель числа украинцев по родному языку (281 тыс. чел.) превысил численность украинцев по национальности (249 тыс. чел.). Учитывая это, мы при определении численности украинской общности Буковины вынуждены были пользоваться признаком языка, с помощью которого воссоздается более близкая к действительности картина.

Подведем итоги. В 1800—1931 гг. удельный вес украинцев снизился в Галиции, Буковине и Закарпатье, вместе взятых, с 45,1 до 34,0% (см. табл. 2). В Галиции и Буковине он уменьшился с 51,7% до 38,8 (в том числе в Восточной Галиции — с 78,6 до 58,8, в Западной — с 6,0 до 3,1, Буковине — с 73,7 до 32,9), в Закарпатье — с 29,0 до 15,0%. С 1800 по 1857 г. удельный вес украинцев в Западно-Украинском регионе уменьшился с 45,1 до 39,5%. По существу резкое снижение доли украинцев в этот период имело место только в Буковине (с 73,7 до 42,2%); в 1857 г. они сохранили абсолютное большинство лишь в северной ее части. В Западной Галиции, где украинцев было немного, их удельный вес понизился с 6,0 до 4,5%, причем сократилась даже их абсолютная численность (с 77 до 72 тыс. чел.). В Восточной Галиции доля украинцев уменьшилась с 78,6 до 68,5%, однако они еще в 1857 г. абсолютно преобладали там почти во всех округах. Лишь в Львовском округе их удельный вес упал с 49 до 45% вследствие возрастания доли поляков. В западных Санокском и Перемышльском округах в это время украинцы еще были самым многочисленным этническим компонентом. В Закарпатье к 1857 г. сохранялось преобладание украинцев в комитатах Береге и Угоче (51,5), Уже (51,0), Марамороше (52,5%). В Шарише и Земплине в конце XVIII в. украинцы численно превосходили другие этнические группы (соответственно 42,0% и 43,0), но уже к 1857 г. доля их снизилась (27,6 и 29,4%). В 1857—1931 гг. доля украинцев в населении региона уменьшилась с 39,5 до 34,0%. В Западной Галиции она снизилась с 4,5 до 3,1%, хотя численность украинцев выросла с 72 до 92 тыс. человек. В Буковине удельный вес их уменьшился с 42,2 до 32,9% и лишь в Северной Буковине они по-прежнему абсолютно преобладали. В Закарпатье украинское население почти исчезло в некоторых комитатах, а его доля в целом уменьшилась с 22,0 до 15,0%.

В течение исследуемого периода украинский этнос утратил численное преобладание на большей части бывших Перемышльского и Санокского округов Восточной Галиции и в Серетском повете Буковины. Украинское население почти полностью исчезло на территории Западного Закарпатья и в южной части Западной Галиции.

Анализ воздействия естественного и механического движения, а также этнических процессов на изменение численности и ареалов расселения украинцев Галиции, Буковины и Закарпатья показывает, что в

[43] *Young Ch.* The Ukrainian Canadians. A Study in Assimilation. Toronto, 1931, p. 133—148.

Таблица 2

Изменения численности и размещения украинского населения Галиции, Буковины и Закарпатья в 1800—1931 гг. (в границах 50-х годов XIX в.; тыс. чел.) *

Территория	1800 г.		1857 г.		1910 г.		1931 г.	
	число	%	число	%	число	%	число	%
Западная Галиция								
Округа:								
Краковский	—	—	—	—	1,9	0,9	2,6	0,9
Вадовичский	—	—	—	—	0,4	...***	0,4	...
Бохнянский	—	—	—	—	0,4	...	0,4	...
Сандечский	26,0	14,0	27,1	12,5	28,5	8,2	27,5	6,8
Ясельский	41,4	22,0	36,4	16,3	42,8	13,7	49,5	12,8
Тарновский	0,0	0,0	0,0	0,0	0,9	0,2	0,4	0,1
Жешувский	9,4	3,3	8,2	2,8	11,6	2,3	10,7	2,2
Итого	76,8	6,0	71,7	4,5	86,5	3,1	91,5	3,1
Восточная Галиция								
Округа:								
Львовский	65,2	49,0	85,6	45,4	166,1	37,1	174,5	32,3
Перемышльский	—**	—**	168,5	70,7	260,7	53,8	237,9	48,9
Санокский	—**	—**	129,9	59,6	182,4	50,6	208,9	51,8
Стрыйский	138,3	88,1	200,9	82,4	320,3	74,5	341,9	74,8
Коломыйский	77,8	89,4	212,8	74,5	331,9	75,8	333,9	75,7
Станиславский	101,4	84,5	217,3	72,7	379,5	66,0	392,7	66,1
Самборский	—**	—**	228,2	85,0	330,5	65,7	332,5	63,7
Чертковский	154,4	75,7	172,0	62,3	235,9	65,6	206,2	59,3
Тарнопольский	117,2	64,7	134,7	55,0	209,8	53,7	188,0	48,7
Бережанский	—**	—**	169,1	81,1	277,7	67,3	263,8	62,2
Золочевский	141,0	73,4	178,9	58,9	331,3	63,0	310,6	58,3
Жолкевский	152,9	78,4	176,4	71,7	270,6	65,9	266,3	64,3
Итого	1650,6	78,6	2074,3	68,5	3296,7	61,8	3257,6	58,8
Галиция в целом	1727,4	51,0	2146,0	46,3	3383,2	42,2	3348,7	39,4
Буковина	123,8	73,7	193,2	42,2	305,1	38,1	280,7	32,9
Галиция и Буковина	1851,2	51,7	2339,2	46,0	3688,3	41,8	3629,4	38,8
Закарпатье	428,6	29,0	420,0	22,0	447,1	15,7	574,0	[15,0]****
Всего	2279,8	45,1	2759,2	39,5	4135,4	35,6	4203,4	34,0

* Рассчитано по тем же источникам, что и табл. 1.
** Нет достоверных данных.
*** Меньше 0,1%.
**** В квадратных скобках указаны приблизительные сведения, полученные косвенным путем.

конце XVIII — 30-х годах XX в. определяющую роль играли этнические процессы. Однако соотношение этих факторов не было постоянным. До 70-х годов XIX в. при отсутствии миграций и более высоком уровне естественного прироста у украинцев именно ассимиляция оказывала решающее воздействие на падение удельного веса украинского этнического компонента. В 70-х годах XIX — начале XX в. доля украинцев в населении почти не меняется, составляя в 1869—1900 гг. 43—44% населения Галиции. В 80-е годы XIX в. миграции усиливаются, но это мало влияет на изменение процента украинского населения района. Естественный прирост у всех народов Галиции в это время характеризуется близкими показателями, поэтому лишь временное замедление этнических процессов обусловило стабильность удельного веса украинцев. В 1900-х и особенно в 1920—1930-х годах этнические (ассимиляционные) процессы вновь активизируются, возрастает роль украинской эмиграции. Это приводит к новому снижению удельного веса украинского населения Галиции в 1910—1931 гг. с 42,2 до 39,4%. По всему Западно-

Украинскому региону он уменьшился с 35,6 до 34,0%. И все же несмотря на интенсивную насильственную ассимиляцию, украинское население Галиции, Буковины и Закарпатья смогло сохранить национальное самосознание и удержать большую часть своей этнической территории.

Г. А. Гейбуллаев

О НЕКОТОРЫХ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ЭТНОТОПОНИМАХ

На территории Азербайджана встречается немало топонимов (названий населенных пунктов), отражающих, как можно предполагать, наименования некоторых тюркских племен. К таким топонимам (этнотопонимам), видимо, относятся Абдал, Абад, Абадкенд, Базар, Баян, Балталы, Бостанчы, Гурт, Джагатай, Дуванны, Калагаин, Караджалар, Каргалы, Керки, Гургулу, Кылычлы, Улуджалар, Даначи и Яйджи. Данные этнотопонимы возможно соотнести со следующими тюркскими этнонимами: абдал, ават, базар, баян, балта, бостон, гурт, джагатай, дуван, каин, караджа, карга, керки, киргил, килич, олджо, тана, яйджи и др.

Абдал. Можно предполагать, что этот этноним отразился в топонимах Абдал (Агдамский р-н), Абдаллар (Варташенский р-н), Чобан-Абдаллар (Ханларский р-н), Абдаллар (прежнее название с. Лачин, центра одноименного административного района). Абдал «довольно распространен в качестве топонима в Хорезме». Села под названием Абдал, Абдаллар имеются в Иране [1].

Этноним абдал (абдел) встречается в источниках раннего средневековья. Так, Захария Ритор (VI в.) среди племен «Гуннской области» на Северном Кавказе называет абделов [2]. Возможно, что название этого племени отразилось в названии горы Абдел на Северном Кавказе [3]. В. В. Бартольд считал абделов гуннами [4]. Действительно, в источниках абдалы, например, зафиксированы в составе белых гуннов [5]. Этноним абдал известен среди башкир, каракалпаков, азербайджанцев и туркмен [6]. В. А. Гордлевский писал, что племя абдал «было одной из сильных общественно-политических групп Турции в средние века» [7].

Ават. Топоним Абад (Агдашский р-н), видимо, образовался от персидского слова абад — «благоустроенный, цветущий». Однако можно предположить и другое толкование. Как отметил Э. М. Мурзаев, в топонимии слово абад самостоятельно не употребляется [8] и обычно составляет вторую часть сложных ойконимов (например, Кировабад, Нейметабад, Советабад и др.). В форме Ават этот топоним встречается в до-

---

[1] *Толстова Л. С.* Отголоски ранних этапов этногенеза народов Средней Азии в ее исторической ономастике.— В кн.: Ономастика Средней Азии. М.: Наука, 1978, с. 14—15; Географический словарь Ирана. Тегеран, 1328 г. х., т. 1, с. 1 (на перс. языке).

[2] *Пигулевская Н. В.* Сирийские источники по истории народов СССР. М.— Л., 1941, с. 165.

[3] *Пагирев Д. Д.* Алфавитный указатель к пятиверстной карте Кавказского края. Тифлис, 1913, с. 1.

[4] *Бартольд В. В.* Соч., т. II, ч. 1. М.: Изд-во Вост. лит., 1963, с. 180.

[5] История Туркменской ССР. Т. I, кн. 1. Ашхабад: Изд-во АН ТуркмССР, 1957, с. 141.

[6] *Кузеев Р. Г.* Этнический состав, история расселения и происхождения башкирского народа: Автореф. докт. дис. Уфа, 1971; Документы архива хивинских ханов по истории и этнографии каракалпаков. М.: Наука, 1967, с. 316; *Бакиханов А.* Гюлистан Ирем, Баку: Изд-во АН АзССР, 1951, с. 191; *Васильева Г. П.* Этнографические данные о происхождении туркменского народа.— Сов. этнография, 1964, № 6, с. 87.

[7] *Гордлевский В. А.* Избр. соч., т. III. М.: Изд-во Вост. лит., 1962, с. 108—109.

[8] *Мурзаев Э. М.* География в названиях. М.: Мысль, 1979, с. 105.